

Полёт бессмертной Бабочки...

Направленность: Джен

Автор: Генерал Генератор (<https://ficbook.net/authors/2346224>)

Фэндом: Ориджиналы

Рейтинг: PG-13

Жанры: Ангст, Экшн (action), Психология, Философия, POV, Songfic

Предупреждения: **Насилие**, **Нецензурная лексика**

Размер: Мини, 4 страницы

Кол-во частей: 1

Статус: закончен

Описание:

Краткая история из жизни.

У каждого из нас есть увлечения, и у всех они разные. Роджер долго искал своё. Он искал такое, что бы помогло ему найти себя и наконец разобраться со своими сомнениями. Поймать внутренний баланс и спокойствие, как ловят баланс при игре с ножом-бабочкой.

Посвящение:

Моему Лучику света в тёмном царстве нашего мрачного мира.

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания автора:

*Основано на реальных событиях

*Имена изменены

*Нецензурная лексика, как таковая отсутствует, но имеется ненормативная лексика

ТОС

ТОС	2
Часть 1	3

Часть 1

Полёт бессмертной Бабочки...

*Ты просто силуэт
Так далеко, в чужих руках
И если спросишь, мне
Мне всё равно, пусть будет так...*

©Markul — Без тебя
(2018)

Это была любовь. Любовь с первого взгляда. Она смотрела на меня сквозь стеклянную витрину дешёвого магазина товаров для различного хобби. Её яркая окраска «Градиент» переливалась в свете ртутных ламп всеми цветами радуги. Изящные формы причудливо изогнутого лезвия завораживали. Невозможно оторвать взгляд от этой опасной красоты.

Я бы так простоял до самого закрытия магазина, если бы меня не окликнула продавец.

— Вы что-то хотели, молодой человек? — этот голос, казалось, доносился до меня из другой вселенной. Я тонул в холодных цветах ножа-бабочки. Закрылся в своём отдельном мирке, где существует только моё сознание... и цветное лезвие с раздвоенной рукоятью.

— Да... — тихо-тихо, едва слышно отвечаю я продавцу.

— Простите, я не расслышала, — вежливо переспрашивает девушка. На её пейджере блеснули золочёные буквы имени (Елена).

— Позвольте, — уже громче отвечаю ей, — во-о-т этот нож, — осторожно указываю пальцем на «бабочку».

— О, это моя любимая, — продавец улыбается и достает с витрины *ту самую вещьцу*.
— Шестьсот рублей, молодой человек.

Передо мной, в руках девушки-продавца, сверкает манящая красота... слепящая и опасная красота, таящая в себе холодную угрозу. Десять долларов? Серьезно? За такое бесценное сокровище?

Я молча расплачиваюсь своей дебетовой картой (уже завтра у неё истекает срок действия). Эта моя последняя покупка на эту карту. Уже завтра я сдам её в банк, где мне выдадут новую только через две недели. Но она будет совершенно другая. Другие цифры, другой рисунок на лицевой стороне... другая душа. Со старой меня связывает множество историй (можете посчитать меня ненормальным, однако я думаю, что моя старая карта была эдаким талисманом). Этой крайней, очень значимой для меня, покупкой почти просроченная именная карта передала свои таинственные свойства ножу-бабочке. Я почувствовал это — похоже на едва уловимый электрический разряд. Кожа по всему телу покрылась мурашками, когда я впервые взял «бабочку» в руки. Чувствую её стальной холод и приятную тяжесть. Аккуратно взвешиваю свою покупку в ладони. Она идеально лежит на пальцах.

— Могу показать вам простой трюк с ней, — вновь голос продавца выводит меня из задумчивости.

Я осторожно протягиваю ей сложенный нож, и она ловко его (или всё-таки её?) раскрывает. «Стальная бабочка» взмахнула крылышками-рукоятками, обнажая изящное лезвие. Затем обух клинка мягко ложиться на тыльную сторону ладони девушки, и нож грациозно закрылся. Глухо звякнула пружинная защёлка.

— Прощу, — девушка протянула мне обратно сложенную «бабочку».

— До свидания, — на прощание бросаю я перед выходом из магазина.

По дороге домой я ни на секунду не выпускаю бали-сонг из рук, будто опасаясь, что если я её выпущу, то она упорхнёт прямо в серое зимнее небо. Я старательно повторяю одни и те же движения, понемногу придумываю новые, но, честно говоря, пока получается неуклюже.

Дома я до глубокой ночи смотрел видеоуроки на Ютубе, безуданно повторяя кульбиты профессионалов флиппинга. Большинство из этих ребят были с пластырем на пальцах, некоторые царапались и резались прямо на видео (таких я сразу отсеивал и искал новых).

Под конец я изрядно утомился. Движения стали нечёткие и кривые. «Бабочка» легко ужалела меня остриём над первой фалангой указательного пальца.

«На сегодня всё. Похоже, мы оба устали, — с улыбкой на лице думаю я, выключая ноутбук. — Завтра продолжим, красавица.»

Минуло полгода. Я приблизился к очередному отпуску. За всё это время я почти до автоматизма отточил свои навыки с «бабочкой». Научился даже раскрывать и закрывать её в полёте, жонглируя ею из одной руки в другую. Про себя я называл свой нож «Баттерфляй» (да, банально, но мне нравится). Стабильно — каждый вечер — в стенах военного училища я крутил в руках свою бали-сонг. Товарищи прозвали меня «укротителем стальных бабочек». Глупо, как по мне. Хотя, я не далеко от них ушёл с её названием.

Отпуск. Наконец окончен третий курс и впереди ещё целых тридцать три ничем не обременённых дня лета. В один из первых таких дней я возвращаюсь домой из ночного клуба, где мне повстречались, казалось, абсолютно все курсанты, ушедшие со мной в отпуск. Не хотел долго видеть эти надоевшие лица, искривлённые алкоголем.

Меня мучает новость о девушке. Мой Лучик Света — так я зову её. Она перенесла тяжёлую болезнь в детстве. «Царский недуг», который, возможно, вновь ей угрожает. Хочется поскорее увидеться с ней и обнять, но билеты я купил только на следующую неделю, ведь у неё проблемы со здоровьем начались только сегодня. Я подавлен. Лишь ледяная сталь Баттерфляй в плотном чехле на поясе — всё что есть у моего сердца на данный момент... только тёплые мысли о любимой девушке и холодный нож уравнивает бурю эмоций во мне...

*Забудь как страшный сон, мы тут не первые
Поддались собственным демонам
Неверный я, но ты первая
Наш дивный мир — лишь гипербола
Запретный плод так сладок
Сколько можно дальше падать?
Я сквозь бутылки, до тебя
Ведь трезвым мне не надо*

*Знаю на ощупь твои цифры
Я скидываю их, чтоб не спалиться
Нам стоит перестать и удалить всё
Но, сука, я же помню твои цифры
За окном суета — паранойя*

©Markul — Без тебя
(2018)

...Взлетаю, расправив руки в стороны. Пыталась взлететь. Хочу умчаться от самого себя подальше. Прочь от своего тела, опьянённого тремя видами алкоголя.

Кофейный ликёр расслабил, перегруженный переживаниями, рассудок.

Пытаюсь взлететь.

Виски разгорячил мою кровь, вскружил голову и подкосил ноги.

Расправляю руки.

Водка обожгла горло и разбила сознание на миллион осколков, окончательно разметав меня по всей вселенной.

Дом совсем рядом. Я плыву по воздуху до знакомого подъезда. Тёплого подъезда. Родного подъезда...

Сначала слышу звук разбитой обо что-то бутылки. Чувствую тупую боль в затылке и тёплую кровь, затекающую за ворот дорогого итальянского пиджака «Кэнэли». Падаю на колени и выставляю перед собой руки. Чувствую холодный шершавый асфальт подушечками пальцев. Прямой удар по лицу — откидываюсь на спину с подогнутыми коленями. Очень неудобно лёг, коленные суставы завывали остротой болью.

— Кошелёк или жизнь, сучара?! — в незнакомом голосе звучит очевидная угроза. Глаза заливают кровь из носа, боль в затылке усиливается, во рту мерзкий металлический привкус.

Надо мной нависает две злобные физиономии в строительных респираторах. Правое лицо заслонила чёрная подошва ботинка — я моментально трезвею.

Далее всё происходит, будто в замедленной съёмке. Вынырываю из-под нависшего ботинка, переворачиваясь на живот. Один движением и встаю, и освобождаю на свободу Баттерфляй.

Лезвие мечется в моих руках перед бандитами. Она ожила!словно бабочка, машет крыльями!

Оба моих противника ринулись в атаку. В руках у одно блеснула «розочка» из разбитой бутылки. Молниеносно уклоняюсь вправо, как от быков на арене. Два красивых и изящных ударов в бок ближнему супостату.

Я точно знаю, куда нужно колоть, чтобы было очень больно, но не опасно для жизни. Раненый бандит хватается за рваный порез под лопаткой. Рана не больше трёх сантиметров и артерии не задеты. Я лишь срезал небольшой кусок мышц и кожи.

Баттерфляй порхает в моих руках. Металлический блеск слепит. Её полёт завораживает моё сознание. Она часть меня. Продолжение моей руки. В ней теплится частичка души и бьётся стальное сердце.

Уворачиваясь, как на тренировках рукопашного боя, наношу удар за ударом по самым болезненным местам противника. Баттерфляй крутится и послушно машет крылышками-рукоятками. Бандиты ещё не осознали, с чем имеют дело.

Кручусь вокруг них. Они сыпят удары, избивая воздух там, где секундой ранее было моё лицо. «Бабочка» жалит обоих в ноги. Прямо в четырёхглавую мышцу бедра, затем в икроножные.

Крови почти нет, но парни вопят, как умирающие буйволы. Они были крупнее меня, но моя ярость оказалась сильнее их желания срубить бабла.

Довершаю начатое двумя ударами в челюсть — по одному на каждого. Два туловища падают и стонут, хватаясь то за порезы, то за разбитый подбородок.

Убегаю от них прочь. Из телефонного автомата на остановке рядом с домом звоню в скорую. Называю адрес и примерное место нахождения поверженных ребят. Вешаю трубку и аккуратно протираю её чистым носовым платком.

Не помню, как оказался дома. Я почти сразу уснул, лишь немного привёл себя в порядок и снял окровавленную одежду.

Наутро голова просто раскалывалась. Опух затылок и нос, но терпимо. Сильнее боль была на душе. Я покалечил живых людей! Почему я не убежал? А смог бы?.. думаю, что нет.

Баттерфляй порхает в моих руках. Стальные крылышки очерчивают причудливые фигуры, уносят меня от реальности. Я с ней — одно целое. Она никогда не причинит мне боль. Если я думаю, что это не так, «бабочка» щёлкает рукоятками друг о дружку, словно шепчет: — Нет, ты ошибаешься! Щёлк! Я защищаю тебя от этого! Щёлк! Я люблю тебя! Щёлк!..

Выхожу из поезда. Дорога была долгая и муторная, но она позади. Со мной, как и всегда, Баттерфляй. Вместе с ней на поясе, я иду в больницу к своей девушке.

— Здравствуйте, меня зовут Роджер Фаен, — говорю медсестре на ресепшене.

— Доброе утро, — отвечает молодая девушка в тусклом зелёном халате. — Палата номер двенадцать. Второй этаж. Лестница прямо и влево, — она показывает рукой.

— Спасибо, — бросаю ей на ходу.

Мой Лучик Света чувствует себя лучше. Подозрения на самое страшное не подтвердились, но у неё проблемы с суставами. Назначен курс лечения. Сейчас мы дома. Всё хорошо. За окном догорает закат. Баттерфляй порхает в моих руках. Холодный металл цвета «градиент» причудливо крутится, кажется, не касаясь ладони. Моя девушка замороженно наблюдает за полетом этой бессмертной бабочки. Совсем недавно я поменял в ней разбитый подшипник и смазал её свежим автомобильным маслом без присадок. Баттерфляй порхает в моих руках, словно живой мотылёк вокруг лампочки летним вечером. Она щёлкает и переливается разными цветами в свете заходящего солнца. Её изящные движения наполняют меня спокойствием. Видимо, она извиняется, за произошедшее несколькими днями ранее. Баттерфляй порхает в моих руках весь этот летний вечер. Теперь она для меня значит умиротворение и покой. Душевное равновесие, установленное моим горячим сердцем и её ледяной стальной душой. Баттерфляй порхает в моих руках...

*Знаешь, будь, что будет
Детка, нарисует вместе
Свой финал, он грустный
Детка, мы в золотой клетке
Нам срочно нужен ключ*

*В этом мире тесно без тебя
В этом мире тесно без тебя
Я тону, я в бездне весь в цепях
В этом мире тесно — я тону
В этом мире тесно без тебя
В этом мире тесно без тебя
Я тону, я в бездне весь в цепях
В этом мире тесно*

*В этом мире тесно без тебя
В этом мире тесно без тебя
Я тону, я в бездне весь в цепях
В этом мире тесно — я тону*

©Markul — Без тебя
(2018)

КОНЕЦ

3.12.2018 — Артём aka Генератор